

УДК 347.193.4

Ю.К. Шталикова**УНИВЕРСАЛИЗМ КАК СПОСОБ ОСВОЕНИЯ ИМПЕРИЕЙ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА**

Империя – универсальное для истории цивилизации явление, потому весьма логично, что существуют дефиниции, позволяющие выделить в идеальном типе империи признаки, которые были бы свойственны каждой существовавшей в истории имперской системе независимо от времени ее существования, места, обстоятельств, в которых она функционировала. Известно большое количество классификаций системных признаков империи в российских и зарубежных исследованиях. Они в чем-то повторяют друг друга, изредка авторы увеличивают количество атрибутов империи, подчеркивая интересующий момент. Мы предполагаем, что необходимый минимум атрибутов империи, наделяющий ее свойством универсальности, может быть сведен к трем основным: большому пространству, имперской идеи (идеологии) и поликультурности (полиэтничности).

Империя – универсальное для истории цивилизации явление, потому весьма логично, что существуют дефиниции, позволяющие выделить в идеальном типе империи те принципы, которые лежали бы в основе любой существовавшей в истории имперской системы независимо от времени, места, обстоятельств, в которых она функционировала.

Д.М. Фельдман, говоря об имперском типе политической организации общества, выделил следующие его черты: «обширная территориальная основа; сильная централизованная власть; стремящиеся к экспансии элиты; асимметричные отношения господства и подчинения между центром и периферией; разнородный этнический, культурный и национальный состав; наличие общего политического проекта, стоящего как бы над интересами конкретных групп» [1, с. 56]. Анализ Д.М. Фельдмана – это попытка предложить составные элементы империи как явления. Но весьма неясной остается характеристика отношений между центром и периферией как отношений асимметричного господства и подчинения.

С. Переслегин, обоснованно полагая, что игроками на «мировой шахматной доске» [2, с. 690] являются только империи, предложил следующие их черты: 1) осознанная и отрефлектированная ассоциированность с одной из самостоятельных геополитических структур («Америка для американцев»); 2) на ее территории существует один или несколько этносов, соотносящих себя с данным государством; 3) хотя бы одним из этих этносов проявлена пассионарность в форме господствующей идеологии; 4) у государства наличествует определенное место в мировой системе разделения труда; 5) государство смогло сформировать собственную уникальную цивилизационную миссию, иными словами, оно способно ответить на вопрос, зачем оно существует [2, с. 690]. Относя к «обобщенным империям» только США, Японию, Китай, приравнивая к ним Европейский союз и Россию, С. Переслегин оперирует, как мы видим, только психолого-этническим, экономическим и цивилизационным критериями, что не может быть достаточным.

М.Б. Смолин утверждает, что империя – это высшее состояние государства, рождающееся из иерархии человеческих союзов (семьи, рода, сословия) и перерастающее свои национальные границы как проект государственного и культурного объединения для внешних народов [3]. Действительно, в состав империи бывают включенными как завоеванные территории и народы, так и те, кто добровольно принял тот идеал человеческого общества, которым живет сама империя. В империи

как особой форме государственно-территориальной организации как ни в какой другой присутствует сущность монархического начала в понимании Л.А. Тихомирова – верховная власть нравственного идеала [4, с. 77].

Считается, что классическое определение империи принадлежит Ш.Н. Айзенштадту, который предложил собственную типологию политических систем. Три из семи выделенных разновидностей исследователь относит к империям. Это патримониальные империи (держава Карла Великого), империи кочевников и «централизованные исторические бюрократические империи» [5, с. 41]. Айзенштадт называет в их числе древние Египет и Вавилон, Китай в промежутке между династиями Хань и Цинь, персидское государство Сасанидов, эллинистические царства, Рим, Византию, Индию времен Гуптов и Моголов, Османскую империю, наконец, европейские колониальные государства эпохи абсолютизма (Россия в этом списке отсутствует). Основным признаком, позволяющим говорить об имперской природе столь различных государственных систем, Айзенштадт считает частичную автономизацию сферы политического. Парадоксально, что именно эта частичная автономизация сферы политического, по мнению Айзенштадта, может в то же время стать главной угрозой, приводящей к гибели империи. Концепция Айзенштадта подвергалась острой критике именно за стремление вычленить отдельные действующие факторы имперской системы.

Российский исследователь Г.С. Кнабе называет следующие принципы устройства империй: 1) Возникновение в результате военного покорения и/или экономического или политического подчинения одним народом других. 2) Включение покоренных (подчиненных) народов и территорий в государственную структуру, единую с народом, вокруг которого и под чьей эгидой эта структура образуется. 3) Иерархический принцип организации возникшей таким образом структуры – дифференциация ее населения с точки зрения права, гражданства, доступа к военной добыче, льготам и преимуществам, направленная на достижение основной цели империи – извлечение выгод для народа, ее создавшего, за счет народов, в нее включенных. 4) Высокая роль армии, вообще военного элемента, с одной стороны обусловленная необходимостью обеспечить принудительное осуществление обозначенной выше основной цели империи, а с другой – создающая особую эстетику, особый идеологический имидж имперской государственности. 5) Этническая, национальная, историческая разнородность составных частей империи в сочетании с иерархическим принципом и с эстетизацией военного господства обычно вызывает обострение национальных чувств, а в тенденции – придание им агрессивного или виндикативного характера, развитие комплексов национальной неполноценности или, напротив того, национального величия и исключительности. 6) Тяготение империи к личной власти, завершение иерархии, образующей как бы пирамиду, венчающую эту пирамиду Правителем, который воплощает в их взаимодействии военную власть и сакрально-идеологическую санкцию иерархического, но также и правового бытия империи» [6, с. 75–76].

Л.С. Гатагова, обстоятельно проанализировав особенности постановки темы империи в российском социально-политическом дискурсе последних лет (в первую очередь публицистическом, и лишь отчасти – в научном), системными признаками империи называет следующие. «Во-первых, сакральный характер власти, обычно осуществляемый без посредничества промежуточных – между правителем и народом – органов и учреждений. Во-вторых, экспансия, как неизменная интенция и как «modus vivendi», и ее следствие – размеры, масштабы территории (при этом ядро государства может быть совсем небольшим, приращение обеспечит экспансия). В-третьих, наличие центра и периферии (окраин, провинций) либо метрополии и колоний. В-четвертых, полиэтничность и доминирующий (над всеми остальными, отнюдь не всегда численно) этнос или группа этносов. В-пятых, общая идеология (ею может быть и религия,

не обязательно исповедуемая большинством населения). В-шестых, претензии на мировое значение, а то и на мировое господство» [7, с. 338].

Приведенные классификации в чем-то повторяют друг друга, изредка авторы увеличивают количество атрибутов империи, подчеркивая интересующий момент. Мы предполагаем, что необходимый минимум условий империи может быть сведен к трем основным: большому пространству, имперской идеи (идеологии) и универсализму (поликультурность, полиэтничность). Указанные компоненты присущи каждой империи, как традиционной, так и модернизированной.

Для первого условия важны отношение центра и периферии и вопрос о границах. Территория каждой империи должна быть существенно большей по сравнению с территорией обычного государства для данного макрорегиона. Именно это обстоятельство имел в виду Дж. Мэрриотт, связывая размеры империи с грандиозностью ее миссии: «Нельзя, разумеется, ставить величие в прямую зависимость от величины. Тем не менее величина территории – неотъемлемый элемент идеи империи. Государство может быть маленьким, например, не больше Гамбурга; но «маленькая империя» есть терминологическое противоречие» [8, с. 28–29]. Основу имперской системы во многом определяет территориальный комплекс, характеризующийся способностью к расширению. Оно производится двумя важнейшими способами – внутренней колонизацией и внешней экспансией, которые тесно связаны между собой.

Империя предполагает доминирование чужеродного государства (ядро) над местным обществом (периферия): ассирийская империя сосредотачивалась вокруг городов Ашшур, Ниневия и Калах, располагавшихся в Северной Месопотамии, в то время как имперские владения простирались от Средиземного моря до Персидского залива. Центр Римской империи находился в Италии, а территории простирались по всему Средиземноморью. Санкт-Петербург и Москва составляли ядро Российской империи, в то время как провинции, располагающиеся от Финляндии до Дальнего Востока, выступали в роли периферии. Различие между ядром и периферией наиболее явным было во французской, британской, испанской, голландской, германской и португальской империях. Ядром каждой из них выступало соответствующее национальное государство, а периферией – большей частью заморские владения.

Адекватная ротация элит и доступ всех национальных элит к распределению ресурсов – залог прочных связей между центром и периферией. Границы империи имеют тенденцию всегда расширяться благодаря экспансионизму. При контроле за формами экспансии и начале военной ее стадии только при реальной необходимости империя гарантирует себе долгое и стабильное существование. Политико-территориальное устройство империи основывается на специфическом сочетании самых разнообразных принципов территориальной государственной организации. В устройстве империи соседствуют и сочетаются элементы унитаризма и федерализма, централизации и децентрализации, автономии и местного самоуправления, конфедерализма и протектората.

Имперское единство всегда в какой-то степени проблематично и должно достигаться посредством использования не только сугубо политико-правовых средств, но и идеологических инструментов, включая мифологическую идею сакральной всемирной державы, которая в идеале может охватывать весь окружающий мир. Поэтому империя рассматривается как высшее состояние государства, вырастающее из иерархии человеческих союзов, перерастающего свои национальные границы и объединяющего под одной, единой верховной властью различные этносы и народы, государства и политико-территориальные образования.

Очень часто оформление территориального комплекса сопровождается параллельным процессом формирования еще одного необходимого компонента

имперской системы – имперской идеологии (так было в Византии, Российской империи). Идеологи империи темпераментно отстаивают духовную, а вернее, идеологическую суть империи. Если вывести за скобки империи древности (Ассирийскую, Персидскую, Римскую на первом этапе ее существования), то начиная с эпохи монотеистических религий империя – это Идея [9, с. 34].

Идеология империи создается, как правило, на начальном этапе ее становления, когда правящей элитой имперского ядра формируется комплекс установок идеологического характера. Имперская идеология предстает в роли великого проекта, имеющего цивилизационные масштабы, а в перспективе, с учетом выполнения имперской цивилизаторской миссии, получает всемирное значение. Именно она создает предпосылки для экспансии и тем самым для возникновения империи, а не наоборот. Причем в качестве идеи может выступать не только религиозная идея (как в Российской империи), но и, например, представления об идеальном государственном устройстве (Британская империя).

Государство Александра Македонского стало развиваться в сторону империи, когда великий полководец дополнил завоевания новых территорий внутренней политикой мирного сосуществования народов, но империей не стало в связи с отсутствием объединяющей людей духовной среды, складывающейся вокруг общего вероисповедания. Мы видим в истории, что империи только тогда состоялись, когда их скрепляли единство веры, общие духовные ценности. Если общая идея отсутствовала, то империи просто не было, а если империя существовала, то только при условии, что была объединена общими религиозными верованиями, даже древними.

При определенных обстоятельствах духовной средой, скрепляющей многообразие народов и культур, все же могут на некоторое время становиться и светские идеологические постулаты, как произошло в СССР – марксистско-ленинская идеология обладала в определенный период даже некоторыми чертами религии. А поскольку это дополнялось конкретными действиями по собиранию «разрушенного здания империи» [10], то о существовании российской государственности в форме советской империи говорить уместно и правильно.

Имперская идея (миф) является ярким отражением универсализма имперской системы как таковой. Империям свойствен своеобразный универсализм, использование в легитимации власти культурных образцов, не сводимых к традиционным основам. Все высокие культуры, начав становление в рамках отдельных этносов, дошли до высшего развития именно в имперских универсальных государствах. (Вот именно поэтому сегодня все чаще слышны призывы, что ради возвышения культурного духа общества идею империи в ее классическом понимании необходимо реабилитировать и попытаться сделать вновь вдохновляющим социальным проектом).

Большинство авторов считают наиболее характерной особенностью Римской империи ее универсализм. Сочетание универсализма с изоляционизмом и сакрализацией общественно-государственной жизни было свойственно и другим имперским традициям. Более того, можно утверждать, что любое государственное образование, где налицо три указанные выше составляющие (территориальная протяженность, имперская идея, универсализм), при сколько-нибудь благоприятных внешних обстоятельствах превращалось в империю. Все эти черты были присущи, в частности, Древнему Египту, Персии и, конечно, китайской имперской традиции, которую можно считать классической имперской традицией, параллельной римской и практически равнозначной ей. «Римской империи удалось совместить культурный универсализм и политический изоляционизм и реализовать их в своей практике» [11]. Она и на самом деле стала полиэтнической, достигла положения, при котором этнические различия не имели никакого политического значения. «Политический порядок парил над этническим

разделением, подобно тому, как у нас цивилизация парит над национальными границами и не является поводом для шовинизма» [11]. Сама идея универсализма империи уходит корнями в эпоху эллинизма. Греческие философы, особенно стоики, делали акцент на понятии человеческой общности, причастной к всемирному разуму. Для стоицизма с его доктриной универсальной системы природы второстепенные различия между людьми представлялись не имеющими значения. Под впечатлением от завоеваний Александра Македонского стоики подчеркивали всемирную миссию греческой цивилизации, являвшейся, по их представлению, воплощением человеческой цивилизации вообще и занимавшей территорию цивилизованного мира, за пределами которой царит варварство. Позднее именно греки, начиная со II века до н.э., стали отождествлять Римское государство с цивилизованным миром, полагая, что завоевания римлян реализуют единство цивилизованных народов. Целью Римской империи, как и оправданием ее существования, считалось установление мира, порядка и справедливости. Под влиянием этих идей понятия «весь мир» и «империя» стали тождественны.

После того как Константин Великий перенес свою резиденцию из Рима в Византию, императорская власть перестала быть связанной с городом, создавшим ее. Благодаря этому идея римской монархии стала более универсальной, поскольку, утратив свой территориальный центр, она продолжала существовать не только по историческому праву, но и, так сказать, естественным образом, как часть мироздания, которое не может быть поколеблено изменением внешних условий. Отныне идее Римской империи не могло причинить ущерб даже падение самого Рима.

На самом деле будучи многоэтнической, т.е. охватывающей весь мир, все языки, «Римская империя превратилась в формацию, где этнические различия не имели никакого политического значения» [11]. Весь цивилизованный мир как бы встраивался в единые имперские рамки и отгораживался от всего внешнего.

Модель многонациональной и подчиненной единым законам – империи, упорядочивающей, подчиняющей единому принципу жизнь разноязычных народов, стала образцом и для Византии [12, с. 26]. Безусловно, объединяющим началом Византии стало православие, и именно эта имперская идея объединения правильной верой, правильным прославлением Бога стала принципом преодоления разделения на языки, этносы, культуры в единой империи.

Единство империи не механическое, но сложносоставное, органическое, охватывающее совокупность государств. В самом способе воплощения своего принципа империя достигает единства именно на такой основе. Если, к примеру, нация порождает или ставит себе задачу сформировать собственную культуру, то империя охватывает разные культуры. Если нация ищет путь сближения между народом и государством, то империя объединяет различные народы. Ее общий закон – автономия и уважение к различиям. На высшем уровне империя видит себя объединяющей, но без подавления, все разнообразие культур, этносов и народов. Она созидает целое так, что оно оказывается крепче, чем автономные части. Империя в большей степени опирается на сами народы, чем на государство, она ищет их объединения в сообществе судьбы без сведения к идентичности [13].

Имперский принцип призван примирить единство и множественность, универсальное и частное. Юлиус Эвола определяет империю как «сверхнациональную организацию, единство которой не дает распасться до уровня этнической и культурной множественности все то, что она объемлет» [14]. И добавляет: имперский принцип позволяет «возводить множество разных этнических и культурных элементов в принцип высший и предшествующий их проистекающему только из чувственной реальности различий» [14]. Речь идет не об уничтожении различий, но об их интеграции.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Бабурин, С.Н. Империя как состояние государства / С.Н. Бабурин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ni-journal.ru/archive/2005/n4_05/tema405/bab405/. – Дата доступа : 02.02.2012.
2. Переслегин, С. Самоучитель игры на «мировой шахматной доске»: основные понятия геополитики / С. Переслегин // Классика геополитики, XIX век : сб. материалов / К. Королев. – М. : АСТ, 2003. – С. 680–701.
3. Смолин, М. Апология русского империализма [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rpnp.ru/pnp/authors/smolin/smolin_001.htm. – Дата доступа : 02.02.2012.
4. Тихомиров, Л.А. Монархическая государственность / Л.А. Тихомиров. – М. : Библиотека Сербского Креста, 2004. – 512 с.
5. Eisenstadt, S.N. Empires / S.N. Eisenstadt // International Encyclopedia of the Social Sciences / By David L. Sills and Robert K. Merton. – Vol. V. – N.Y., 1968. – S. 40–49.
6. Кнабе, Г.С. Империя изживает себя, когда провинции догоняют центр / Г.С. Кнабе // Закат империй : семинар. – 1991. – № 4. – С. 74–77.
7. Гатагова, Л.С. Империя: идентификация проблемы / Л.С. Гатагова // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет / Г.А. Бордюгов. – М. : АИРО-XX, 1996. – С. 332–353.
8. Каспэ, С. Империя и модернизация. Общая модель и российская специфика / С. Каспэ. – М. : РОССПЭН, 2001. – 256 с.
9. Рибер, А. Сравнивая континентальные империи / А. Рибер // Российская империя в сравнительной перспективе : сб. ст. / под ред. А.И. Миллера. – М. : Новое издательство, 2004. – 384 с.
10. Лопухин, А.П. Законодательство Моисея. Суд над Иисусом Христом. Вавилонский царь правды Аммураби / А.П. Лопухин. – М., 2005. – 328 с.
11. Лурье, С.В. Империя как судьба [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://svlourie.narod.ru/iks/iks-p1-01.htm>. – Дата доступа : 05.05.2011.
12. Лурье, С.В. Традиции Рима: трансляция империи. Римская, Византийская, Российская империи / С.В. Лурье // Империи нового времени: типология и эволюция (XV–XX вв.) : II Петербургские Кареевские чтения по новистике, 22–25 апреля 1997 г.: крат. содерж. докл. / С.-Петерб. гос. ун-т ; отв. ред. Б.Н. Комиссаров. – СПб., 1999. – С. 26–29.
13. Бенуа, де А. Идея империи (Геополитика постмодерна) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://geopolitica.ru/Articles/535/>. – Дата доступа : 05.02.2012.
14. Эвола, Ю. Языческий империализм [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lib.com.ua/books/6/882n1.html>. – Дата доступа : 22.01.2012.

Shtalikova Y. Universalizm as Way of Development by the Empire of Sociocultural Space

In the article the author analyzes an empire phenomenon as universal for history of a civilization, in which the definitions are inherent, allowing allocating in ideal type of the empire signs, which would be peculiar to each imperial system existing in the history irrespective of time of its existence, a place, circumstances, in which it functioned. There is a large number of classifications of system signs of the empire of the Russian and foreign researchers, they in something reflect each other; occasionally authors increase quantity of attributes of the empire, emphasizing its moment. We assume that the necessary minimum of attributes of the empire, allocating with its property of universality, can be reduced to three basic: to big space, imperial idea (ideology) and polyethnicity.

Рукапіс паступиў у рэдкалегію 11.07.2012